

КНИГИ

МАРГАРЕТ
ДЖОРДЖ,

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ
«АЗБУКА-АТТИКУС»

ДНЕВНИКИ КЛЕОПАТРЫ

ВОСХОЖДЕНИЕ ЦАРИЦЫ

•

ЦАРИЦА ПОВЕРЖЕННАЯ

◆

ГЕНРИХ VIII И ШЕСТЬ ЕГО ЖЕН
АВТОБИОГРАФИЯ ГЕНРИХА VIII
С КОММЕНТАРИЯМИ ЕГО ШУТА УИЛЛА СОМЕРСА

◆

ЕЛЕНА ТРОЯНСКАЯ

◆

НЕРОН.
РОДОВОЕ ПРОКЛЯТИЕ

◆

НЕРОН.
БЛЕСК НАКАНУНЕ ТЬМЫ

МАРГАРЕТ ДЖОРДЖ

НЕРОН

БЛЕСК НАКАНУНЕ ТЪМЫ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д 42

Margaret George
THE SPLENDOR BEFORE THE DARK
Copyright © 2018 by Margaret George
All rights reserved

Перевод с английского Илоны Русаковой

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Егора Саламашенко

Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-25222-6

© И. Б. Русакова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Я БЛАГОДАРНА

Работа над историческим романом связана с серьезными исследованиями, и лучшее, что подарил мне этот трудоемкий процесс, — знакомство с людьми, которые охотно приходили на помощь, не жалели своего времени и разделяли мой энтузиазм в отношении императора Нерона.

Я искренне благодарна Бобу Фейбелу, любителю классики, — именно он первым предложил мне выбрать Нерона в качестве героя; профессорам Античности Барри Б. Пауэллу и Уильяму Айлварду из Висконсинского университета в Мэдисоне — за их переводы с латыни и греческого, а также за то, что постоянно держали меня в курсе новых публикаций и предстоящих лекций; Беле Сандор — почетному профессору инженерной физики Висконсинского университета в Мэдисоне и мирового уровня эксперту по механике древних гоночных колесниц; Сильвии Проспери — настоящему «Friend in Rome»¹, которая организовывала для меня знакомство с местами, связанными с жизнью Нерона, расположенными вдали от проторенных туристических маршрутов; благодаря ей я побывала в Антиуме, на озере Неми, видела Сублаквей и Портус. Доктору Эрнсту Р. Тамму и Розанне Тамм — они переводили для меня немецкие тексты о Нероне и всячески помогали в работе над этим романом.

Я благодарна Ричарду Кэмпбеллу, энтузиасту Рима, чьи реконструкции и группы в Facebook² «Roman Army Talk» и «Women in Roman and Ancient Reenacting» послужили для меня отличными

---

¹ Дословно «Друг в Риме» — компания, организующая частные экскурсии. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² Деятельность американской транснациональной холдинговой компании *Meta Platforms Inc.* по реализации продуктов — социальных сетей *Facebook* и *Instagram* — запрещена на территории Российской Федерации.

Я БЛАГОДАРНА

источниками информации, касающейся спорных вопросов и тайн Древнего Рима.

Я также благодарна Клэр Зайон, моему надежному, вдумчивому и проницательному редактору и ее редакционной ассистентке Лили Чой.

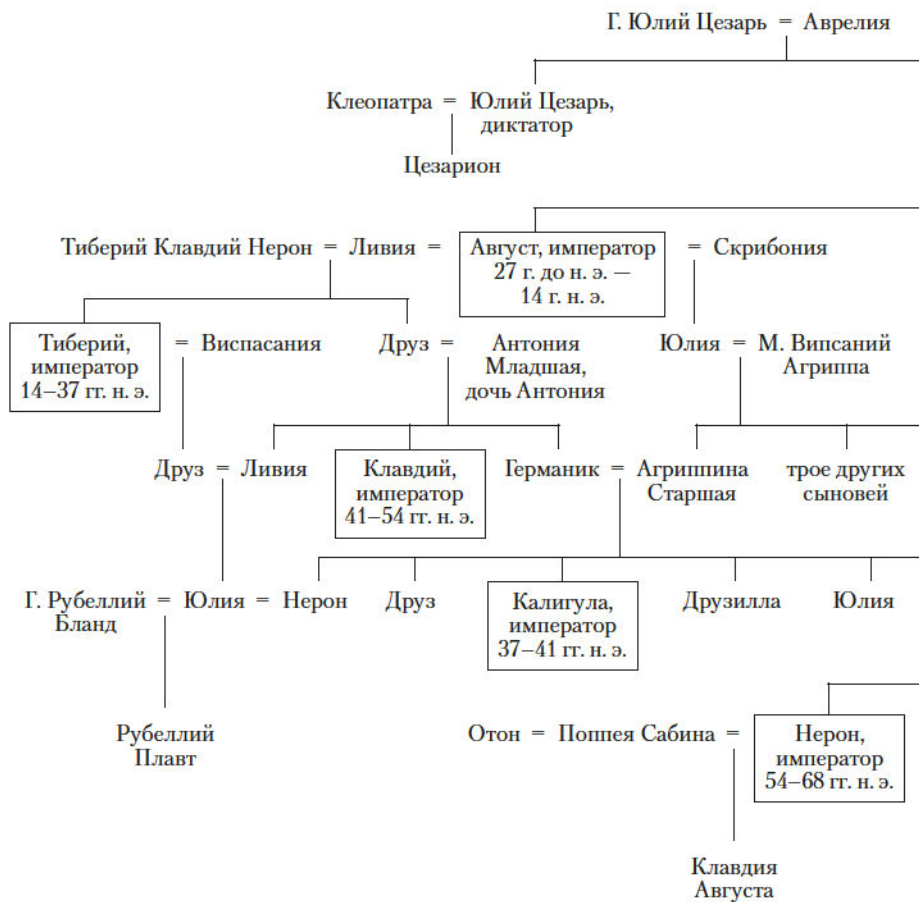
Я признательна команде по рекламе и СМИ «Berkeley», в особенности Лорен Бернстайн, Джин Ю и Джессике Мангикаро за их воодушевление и свежие идеи.

Я бесконечно ценю работу Кэрол Фитцджеральд и ее команды в «Authors OnTheWeb», которые создали мне мирового уровня веб-сайт.

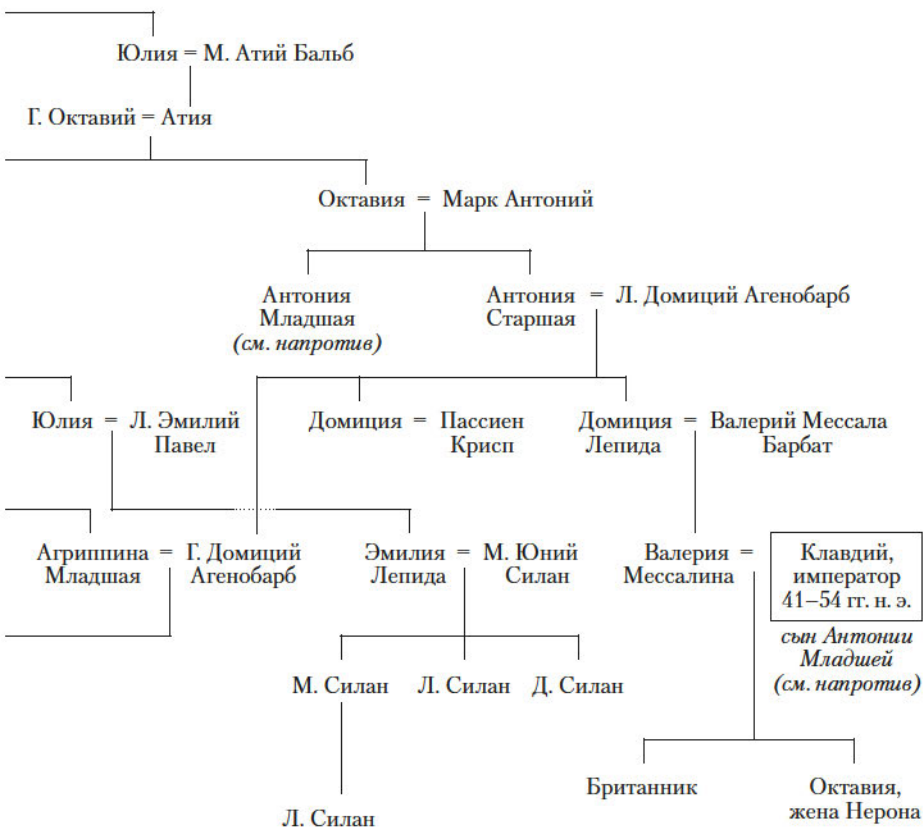
И как всегда, я от всей души благодарю моего бессменного, незаменимого агента в Соединенных Штатах Жака де Шпельберха и моего агента в Великобритании Эндрю Нюрнберга из «Andrew Nurnberg Associates International».

И конечно же, я благодарна всем сотрудникам издательского дома «Pan Macmillan», который издал все мои романы, за наше приятное и многолетнее сотрудничество.

И наконец — последнее по счету, но не по важности: я безмерно благодарна моим терпеливым родным, которые смиренно согласились с тем, что Нерон надолго загостился в нашей семье.

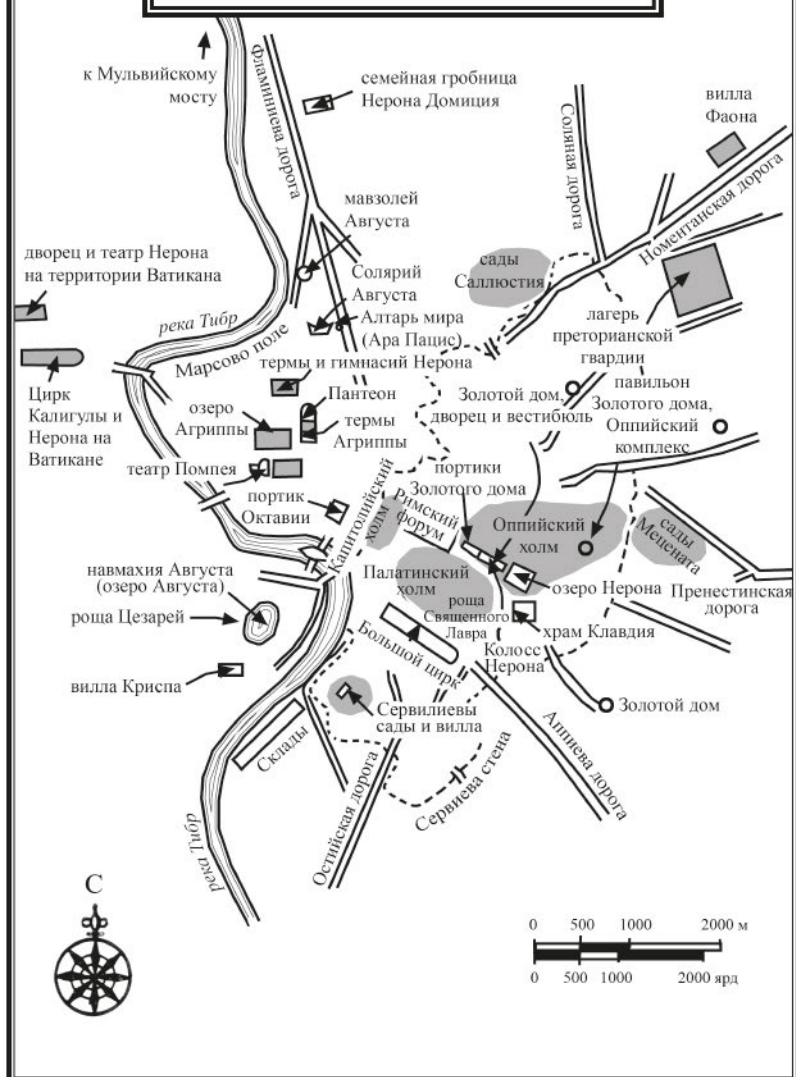

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

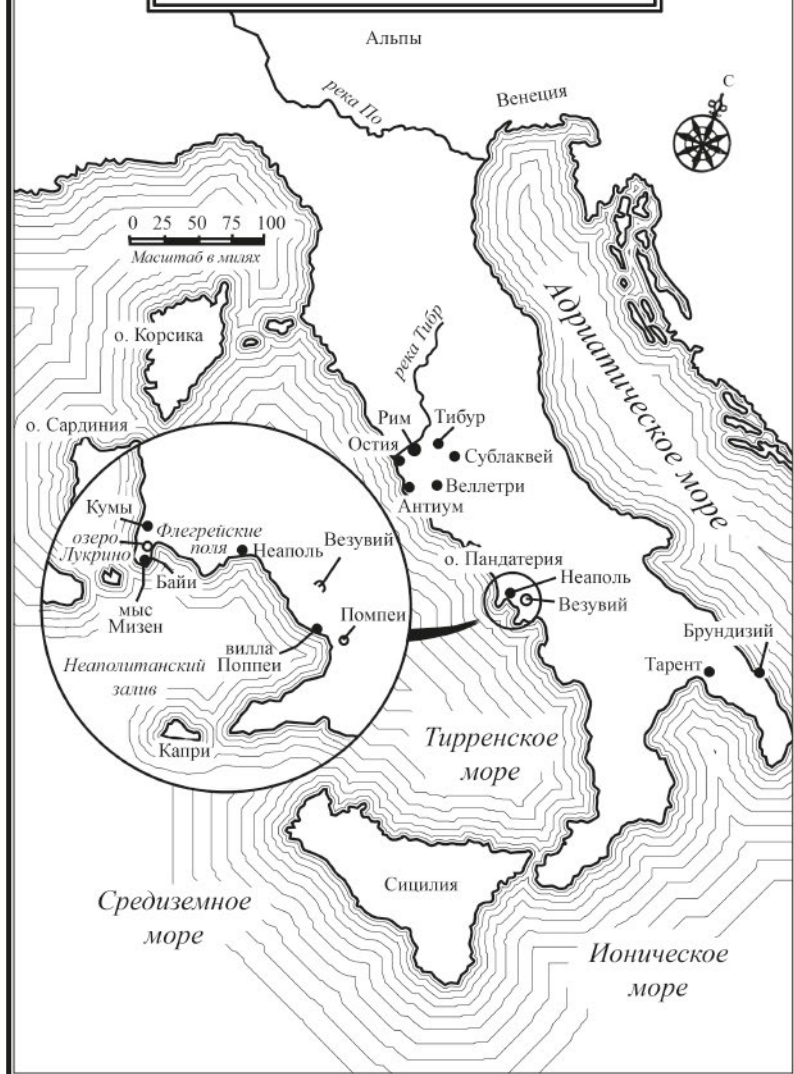
РИМ ПРИ НЕРОНЕ

после Великого пожара
в 64 г. н. э.

ИТАЛИЯ ПРИ НЕРОНЕ

I

НЕРОН

Я проснулся на рассвете, в тот туманный час цвета молочного опала, когда ты словно оказываешься вне времени. В первое мгновение я даже не понимал, где нахожусь, — наверное, таким видит и ощущает мир новорожденный, которого при появлении на свет никто не пожелал взять на руки.

Слабый ветер пробежался по моему телу. Я не пошевелился. Морской бриз, значит я где-то на берегу.

Приподнял голову и сразу очутился в знакомом мире: я в Антиуме¹, на своей вилле, лежу в спальне с видом на море.

Тихо, чтобы не разбудить Поппею, встал с постели. Поппея улыбалась — ей снилось что-то очень приятное, то, от чего она получала наслаждение.

Наслаждение... Наша жизнь в Антиуме была прекрасна. Здесь, достаточно далеко от Рима, можно было обрести уединение на берегу моря и хоть ненадолго отогнать мысли о государственных делах.

Все так же тихо я прошел к окну и раздвинул тонкие занавески. Глядя на горизонт, невозможно было понять, где кончается небо и начинается море.

Бледная луна плавала в облаках. Накануне ночью она была яркой и вызывающе контрастной, а теперь, хоть и оставалась полной, поблекла, и силуэт ее стал расплывчатым.

Ночь накануне... Какой это был восторг! Я прочел со сцены перед публикой финал своего эпоса о Троянской войне — «Падение Трои». Тяжелая работа над эпосом изматывала меня

---

¹ *Антиум* — очень древний город в Лации на далеко выдающейся в море скале, любимое местопребывание римской знати. Известен храмами Эскулапа, Нептуна, Фортуны, а также дворцом Нерона, здесь родившегося.

больше года, но последние несколько дней — это был настоящий прорыв, шквал вдохновения!

Пришло время, и я, подарив миру результат своего труда, получил в ответ ту ни с чем не сравнимую радость, которую испытывает автор, когда его произведение после долгих мук творчества наконец появляется на свет.

И Антиум был лучшим местом для такого события, ведь именно здесь двадцать шесть лет назад родился я сам. Роды были тяжелыми — я выходил из чрева матери ногами вперед, а это, как говорят, дурной знак. Но имелись и добрые предзнаменования. Кто знает, какие из них важнее и к каким стоит прислушиваться?

Ответ на поверхности: я император уже девять лет и получил пурпурную тогу¹ в юном возрасте, настолько юном, что в былые времена о таком никто и помыслить не мог.

И мне есть чем гордиться.

Одно из главных моих достижений — мировое соглашение с Парфянским царством — нашим историческим недругом. И это соглашение после стольких лет вражды мне удалось достичь не оружием, а дипломатией.

Я даровал Риму великолепные термы, театр, крытый рынок и, чтобы защитить наши морские пути, провел инженерные работы по усовершенствованию гаваней.

И более всего я хотел подарить, привить Риму эстетику Греции, а это было гораздо сложнее, чем строить новые здания или прокладывать каналы.

Но я знал, я был уверен, что достигну поставленной цели. И довольная публика в театре накануне вечером была тому доказательством.

Многие прибыли из Рима специально, чтобы услышать мое исполнение на кифаре — греческом инструменте музыкантов-виртуозов; сам Аполлон играл на кифаре.

Да! Как только римляне услышат ее чарующие звуки, они уже никогда не смогут отказать себе в этом бесценном наследии Греции.

---

¹ У древних римлян тоги пурпурного цвета имели право носить только императоры, цари, судьи и полководцы.

Я с любовью посмотрел на свою кифару: прислоненная к стене, она словно бы отдыхала после тяжелого вечера. Кифара — совершенный инструмент, а у меня к тому же был лучший и самый терпеливый из учителей — Терпний. Мне всегда важно сознавать, что он где-то рядом, и сейчас благодаря ему мысль о скором возвращении в Рим не была такой уж тягостной.

Светало, и я невольно увидел оставленные на столе запечатанные в цилиндрические футляры донесения. Их доставили вчера. Отправитель — моя правая рука Тигеллин — префект преторианской гвардии. Но я пока что не мог заставить себя их просмотреть: наступающий день был слишком хорош, чтобы вот так взять и испортить его мелкими заботами о пошлинах на ввоз товаров, о стоимости ремонта акведуков или проблемами передвижения груженных повозок по городу.

Если вам кажется, что жизнь правителя империи — это, образно говоря, наполненные величием и роскошью ванны, уверяю: вы заблуждаетесь. Император изо дня в день решает сотни вопросов, начиная от налогов и пошлин и заканчивая дипломатическими договорами либо военными стратегиями.

Депеши Тигеллина... Я верен своему долгу и обязательно их прочитаю, только чуть позже, а это утро будет посвящено отдыху и планам по неминуемому возвращению в Рим.

Антиум — прекрасное место, где можно переждать римскую жару, но долг обязывал меня председательствовать на августалиях¹, которые начинались первого числа, то есть уже через две недели. Их кульминация приходилась на тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый дни месяца, каждый из которых был посвящен, соответственно, покорению Далмации, победе в морском сражении при Акциуме и победам в Египте.

На этих празднествах традиционно устраивались конные бега и состязания на колесницах, и единственное, что влекло меня в римское летнее пекло, — надежда, что мои тренеры позволят наконец сделать то, к чему я так давно стремился, — принять участие в гонках.

---

¹ *Августалии* — августовские игры. В Древнем Риме — торжественные празднества и игры в честь Октавиана Августа.

О да, я правил колесницами! И у меня был довольно большой опыт в этом деле, но я никогда не участвовал в настоящих гонках.

Считалось, что гонки на колесницах крайне опасны, и это правда — количество несчастных случаев и даже смертей среди возничих служило тому доказательством. Но при всем этом гонки на колесницах дарили такой запредельный восторг, какой вряд ли испытаешь, принимая участие в других состязаниях.

Мой дед был прославленным колесничим, он одержал множество побед в гонках, и я надеялся, что этот дар передался мне по наследству.

«Прости, цезарь, — сказал однажды мой тренер, — но когда возничий вылетает из колесницы и его насмерть затаптывают лошади — это часть развлечения и скорбят о нем только его родные. Но если на гонках погибнет император, о нем будет скорбеть вся империя».

Тигеллин выразил ту же мысль, но более прямолинейно.

«С твоей стороны безответственно даже думать о том, чтобы брать на себя такие риски, — заявил он и, выдержав паузу, продолжил: — Тем более что у тебя нет наследника. Ты хочешь высечь искру, из которой разгорится гражданская война, как та, которую мы получили после убийства Юлия Цезаря?»

Нет наследника. Это — настоящая боль. У меня была дочь, но она умерла в младенчестве.

«Нет, не хочу», — признал я.

Погрузить Рим в такую агонию... Нет, я никогда не пошел бы на это. Но я страстно желал принять участие в гонках колесниц и молил богов даровать мне защиту. Раньше они мне никогда в ней не отказывали, почему вдруг откажут в этот раз?

Вместе с тем я никак не мог выкинуть из головы пророчество сивиллы¹ из Кум.

«Огонь станет твоей гибелью, — поведала она. — Огонь поглотит твои мечты, а твои мечты — это ты сам».

Однако во время гонок колесниц не разжигают огня, и значит, если внимать ее пророчеству, мое участие в гонках не грозит мне гибелью. Что же до любого другого рода возгора-

¹ *Сивилла* — в античной культуре пророчица и прорицательница, экстатически предрекавшая будущее, зачастую бедствия.

ний — в Риме были сформированы когорты хорошо подготовленных пожарных.

Но может, кумская сивилла, говоря об огне, имела в виду нечто другое? Если огонь в ее пророчестве — это метафора? Гнев, похоть, непомерные амбиции... Описывая все эти страсти, мы зачастую сравниваем их с неким пожирающим нас пламенем.

Моей пламенной страстью было искусство, и значит, согласно пророчеству сивиллы, оно же и станет моей погибелью?

«Гони прочь эти мысли, тебя ждет прекрасный день, — сказал я себе, потрянув головой. — Ты будешь пить охлажденный сок из персидских персиков и гулять вдоль берега моря с женой, дорожке которой у тебя нет никого на свете, а потом снова взойдет луна...»

И я вышел на террасу, чтобы полюбоваться жемчужно-бледным небом, обещавшим чудесный спокойный день.

Когда Поппея проснулась, утро уже давно наступило, а я успел ознакомиться с донесениями из Рима — все, как я и ожидал, были невыносимо скучными — и правил свой эпос о Трое.

Поппея встала с постели, и шелковое покрывало сползло за ней, слово шлейф славы. На ее шее поблескивало широкое золотое ожерелье, которое я подарил ей накануне. Поппея не рассталась с ним, ложась в постель, и теперь с нежностью поглаживала кончиками пальцев.

— Говорят, холодный металл не способен выразить любовь, — заметил я, — но на твоей шее он выглядит очень даже нежно.

Ожерелье я заказал купцу из Индии. Его оформление было связано с астрологией, и украшавшие ожерелье драгоценные камни символизировали планеты, Луну и Солнце.

— С золотом легко спать, — улыбнулась Поппея. — А мне, признаюсь, оно даже навевало очень приятные сны.

— О, эти дарованные золотом сны!.. — Я встал, обнял Поппею и, прижав жену к себе, уже не почувствовал контраста между теплом ее тела и прохладой ожерелья. — И металл больше не холодный.

За окном сверкали и переливались в полуденном солнце морские волны.

— Давай сегодня прогуляемся до грота, мы ведь там еще не были, — предложил я.

Древний грот в противоположном от виллы конце набережной уходил далеко вглубь скалы. Меня всегда привлекали эти пещеры, хотя бы потому, что с ними было связано множество мифов о богах.

Поппея потянулась, заложила руки за голову и тряхнула волосами янтарного цвета — янтарь, такой богатый и насыщенный множеством оттенков, от красно-коричневого до золотистого, всегда меня завораживал.

— Да, пожалуй, сходим, тем более скоро возвращаться в Рим, — согласилась она, но без особого энтузиазма. — Только попозже, хорошо? Даже удивительно, откуда у тебя столько энергии после вчерашнего вечера и ночи.

Выступление на публике воодушевляло меня, а праздность, наоборот, истощала, но я вряд ли смог бы объяснить это Поппее.

— Встретимся на террасе, — кивнул я.

Мне не терпелось выйти на свежий воздух.

Спустя какое-то время мы сидели на тенистой террасе, молчали и просто смотрели на горизонт.

Мне нравилось это состояние, когда можно ни о чем не думать, а с полузакрытыми глазами заново проживать события прошедшей ночи.

Слуги принесли подносы с едой и расставили на столе блюда с холодной бужениной, кефалью, яйцами, оливками, сосновым медом, хлебом и вишнями. И еще два кувшина с соком и тарентинским вином.

Я лениво протянул руку и взял с блюда горсть вишен.

Поппея так и не сняла ожерелье, только прикрыла его палантинном.

— Не могу пока с ним расстаться, — призналась она.

О, если бы другие, те, кого я осыпал своими дарами, были способны так открыто выказывать свою признательность!

Я как раз передавал Поппее блюдо с яйцами и оливками, когда на террасе появился запыхавшийся, взмокший от пота и весь покрытый пылью гонец в сопровождении двух стражников виллы. Лицо его искажала гримаса, как будто он испытывал страшную боль или невыносимые душевные страдания. Лица стражников были не лучше.

Я резко встал, идеальный день остался в прошлом.

— Цезарь! Цезарь! — Гонец упал на колени и умоляюще сжал ладони на груди. — Я прибыл из Рима, от Тигеллина.

— Так, и с чем он тебя прислал?

— Рим горит! Рим в огне! — срывающимся голосом просипел гонец. — Пожар вышел из-под контроля!

— Рим в огне? — Я все еще не мог понять, что происходит.

— Да! Да! Пожар начался в Большом цирке, загорелась одна из лавок в южном конце.

— Когда?

К этому моменту Поппея тоже встала, я боковым зрением видел, как она крепко ухватила пальцами золотое ожерелье. Да, моя жена больше не поглаживала золото и драгоценные камни, она вцепилась в ожерелье и не отрываясь смотрела на гонца, а я чувствовал, как ей передается моя тревога и даже ужас.

— Позапрошлой ночью. Северный ветер раздул огонь. Пожар распространился по всему цирку, а потом начал подниматься на холмы.

Рим во время пожара превращался в огненную ловушку. В нашей истории было много пожаров, поэтому Август и создал корпус вигиллов¹ из семи тысяч человек. Сейчас ими командовал Нимфидий Сабин². Он имел поразительное внешнее сходство с Калигулой, что позволяло ему заявлять себя как его родного сына. Но какое это теперь имело значение?

— А что пожарные? Они борются с огнем?

— Да, но не в силах его остановить. Огонь распространяется слишком быстро. Искры перелетают с крыши на крышу, на поля. Ветер разносит их повсюду. Пожар уже начал подниматься на Палатин!³

Я повернулся к Поппее. Стоял как оглушенный и не мог поверить в то, что все происходит в реальности.

---

¹ *Вигилы* (лат. *Vigiles*) — бодрствующие отряды, которые были призваны тушить или предотвращать пожары в Древнем Риме.

² *Нимфидий Сабин* — префект преторианской гвардии во время правления императора Нерона с 65 г. н. э. до своей смерти в 68 г.

³ *Палатин* — центральный из семи главных холмов Рима, высотой 40 м, одно из самых древнезаселенных мест в городе.

Наконец обрел дар речи.

— Я должен идти, — сказал я жене и обратился к гонцу: — Поедем вместе, возьми свежую лошадь.

Из Антиума мы с гонцом в сопровождении двух стражников выехали в полдень, но темнота настигла нас еще на пути к Риму.

С каждой милей нервное возбуждение во мне нарастало. Я надеялся, что гонец преувеличивал или что огонь уже удалось сдержать и он успел уничтожить всего лишь несколько лавок на территории Большого цирка.

«Успокойся, успокойся, Нерон, — твердил я себе. — Ты должен сохранять трезвый рассудок».

Но в голове возникали и другие картины: Рим разрушен, люди погибли или остались в бедственном положении, исторические ценности утеряны навсегда. И все это при моем правлении, когда я отвечаю за свой народ.

«Рим разрушен при Нероне, город сгорел дотла, остался только пепел».

Мы поднимались на вершину холма недалеко от Рима, и город еще скрывался от глаз, но всполохи огня были видны очень хорошо: уродливые желто-оранжевые пальцы, пульсируя, тянулись в ночное небо.

Достигнув вершины холма, я с противоположного его склона посмотрел вниз, на охваченный огнем Рим. К небу поднимались клубы черного дыма и облака искр, взрывались раскаленные камни, в воздух взлетали горящие обломки досок. Дувший в лицо ветер обдавал вонью от жженой одежды, мусора и того, что не должно быть названо.

Это все правда. Так оно и было.

— Цезарь, стало еще хуже! — вскричал гонец. — И огонь распространяется все дальше! Смотри — он окружает холмы!

Огонь пожирал Рим.

И тут я вспомнил, как совсем недавно, прогуливаясь по Форуму, решил заглянуть в храм Весты¹ и там вдруг ощутил какую-то необъяснимую слабость и беспомощность, у меня даже

---

¹ *Храм Весты* — один из древнейших в Риме храмов, посвященный богине — покровительнице домашнего очага и расположенный на Римском форуме.

затряслись руки и начали подгибаться колени. Тогда я растерялся и все гадал: что же такое со мной происходит, — а теперь понял: я не смог защитить «священный очаг Рима». А еще осознал значение слов сивиллы, ее пророчество об огне, который станет моей гибелью.

Это был переломный момент в моей жизни. Мое поле битвы. Смогу ли я выстоять? Одержу ли на нем победу?

Мой предок Антоний вступал в судьбоносные для него битвы дважды. Первая состоялась при Филиппах, и тогда он разгромил войска Цезаря, а вторая — при Акциуме, где он потерпел поражение от Октавия.

Либо мы с Римом погибнем вместе, либо вместе выживем.

Вне зависимости от исхода битвы выбора у меня не было: я должен был принять бой.

— Вперед! — крикнул я и ударил коня пятками. — Рим ждет нас.

И мы начали спускаться с холма в охваченный огнем город.

Джордж М.

Д 42 Нерон. Блеск накануне тьмы : роман / Маргарет Джордж ; пер. с англ. И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 704 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-25222-6

64 год н. э., десятый год правления Нерона. Новая жена, красавица Поппея Сабина, старше императора на шесть лет. Она властолюбива, предприимчива и обладает изощренным умом. Нерон уже и не мыслит, как править государством без ее поддержки.

Но сбывается роковое пророчество сивиллы — Рим гибнет в огне. По стране ползут слухи, что пожар возник не случайно, а по воле Нерона. Эти слухи будоражат не только простонародье, но и знать.

Понимая, что его судьба теперь неразрывно связана с судьбой Рима, Нерон клянется воздвигнуть на руинах новый город — и мир ослепнет от его великолепия. Но не всем по нраву столь дерзкий замысел. В империи зреет заговор, явные враги Нерона заключают союзы с его ложными друзьями.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

МАРГАРЕТ ДЖОРДЖ
НЕРОН
БЛЕСК НАКАНУНЕ ТЬМЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Елена Ступненкова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 12.09.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 43,12. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-34212-01-R